

**«НЕТ ПРОРОКА В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ»
(ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА С.Д. ДОВЛАТОВА
АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКОЙ 80-Х ГОДОВ)**

Широкому кругу русскоязычных читателей имя писателя Сергея Донатовича Довлатова стало известно относительно недавно. Лишь через 10 лет после его эмиграции в США (в 1978 году), когда был снят запрет на появление в советской подцензурной печати его произведений, в СССР публикуются рассказы из книг «Марш одиноких», «Чемодан», «Филиал» (причем повесть «Филиал», написанная в 1988 году в Нью-Йорке, стала первым каноническим текстом прозаика, опубликованным на родине раньше, чем за границей [4, т. 4, с. 395]). Именно с этого момента происходит более обстоятельное знакомство отечественных любителей литературы с творчеством Сергея Довлатова, о котором ранее «...знали, может быть, только очень внимательные читатели "старой" периодики, главным образом таллиннской. Впрочем, по-настоящему Довлатова не знали и они, потому что как писатель он состоялся в эмиграции» [5, кн. 6, с. 236].

С 1989 года стали появляться рецензии на опубликованные в Советском Союзе тексты прозаика, из которых наиболее яркие принадлежат перу Алексея Зверева [5, кн. 6, с. 236], Андрея Арьева [1, с. 187], Вячеслава Курицына [7, с. 41-42], Виктора Камянова [6, с. 242-243]. Однако, как это часто бывает в случае с эмигрировавшими писателями, первые критические отзывы о довлатовском творчестве появились не в России, а в США. И в связи с этим обстоятельством весьма интересно было бы обратиться к этим рецензиям: проследить, к анализу каких тем довлатовского творчества наиболее часто обращались «заокеанские» исследователи, как трактовалось столь плотное насыщение прозы Сергея Донатовича социально-бытовыми деталями, искрометным юмором, и, конечно же, определить тон этих работ, который впоследствии будет отчасти подхвачен и отечественными литературоведами.

Летом 1983 года в «*Slavic and East European Journal*» была опубликована одна из первых критических статей на прозу С.Д. Довлатова, принадлежавшая Дональду М. Фине, «Зона. Записки надзирателя» (сама повесть (так Довлатов определял жанр «Зоны») вышла в Америке в 1982 году на языке оригинала, и лишь в 1985 году был осуществлен перевод на английский). Критик, прежде всего, обращается к вопросу жанра данного текста, определяя его как автобиографический роман, ведь во многом он основывается на личных впечатлениях автора, служившего во внутренних войсках на севере СССР (Республика Коми). К тому же сам Сергей Донатович предваряет книгу уведомлением о подлинности имен, событий и дат, определяя в ней художественный домysel как непредвиденную случайность [4, т. 2, с. 7]. Фине

акцентирует внимание на наличии тонкой грани между вымыслом и воспроизведением реальных фактов, использованных в произведении, апеллируя к высказыванию Довлатова о «злонамеренности» «...всякого сходства между героями книги и живыми людьми...» [4, т. 2, с. 7]. Кроме того, исследователь выстраивает галерею образов повести, выделяя главного героя – Бориса Алиханова, ставшего воплощением самого Сергея Донатовича: «.. автор подчеркивает – в несколько романтическом духе – экзистенциальное отчуждение, проецирует его на персонажа, с которым отождествляет себя»¹ [14, с. 570-571]. Дональд М. Фине не обходит стороной и вопрос об особенностях искрометного довлатовского юмора, определяя его как неотъемлемый элемент характеристики. «Открытие или изобретение юмора в поистине адских условиях – особая заслуга Довлатова как писателя, причем относится это не только к данному роману, но и ко всему его творчеству» [14, с. 572].

Стоит заметить, что особенностью американской критики вообще и данной рецензии М. Фине в частности, является тот факт, что при анализе творчества писателя, принадлежащего к русской культуре, в качестве сопоставляемого литературного материала предлагаются примеры художественных произведений, принадлежащих перу гениальных соотечественников автора. Так, например, в критическом очерке «Зона. Записки надзирателя» Фине представляет «лагерную» тему, использованную Сергеем Довлатовым в одноименной повести, как весьма органичную для всей классической русской литературы, проводя при этом параллель с творчеством выдающихся представителей «жанра "каторжной" литературы» Ф. Достоевского и А. Солженицына, при этом критик обращает внимание на существенное различие между трансформацией этой темы у классиков и Сергея Донатовича – в «Зоне» явлен «надзиратель», а не «заклоченный» [14, с. 573].

В том же 1983 году в американской критике одна за другой появляются статьи, посвященные выходу в свет повести «Компромисс». В «The New York Times» от 30 августа была опубликована статья Уолтера Гудмана «Книги "Тайме"», в которой поднимались темы, ставшие традиционными для довлатовской прозы: «...контраст между жизнью в Советском Союзе как она есть и ее отражением в официальной прессе», неповторимость довлатовского юмора, «...не черного..., а серого – цвета скверной водки», соответственно, автор рецензии не преминул указать и на тему питья, столь органичной и традиционной для всей русской литературы [3, с. 582]. Безусловным достоинством данного критического очерка является тот факт, что У. Гудман подчеркивает значимость категории времени, играющей ведущую роль в историях из «Компромисса». Однако, стоит заметить, что исследователь с некой предвзятостью (в духе Холодной войны) относится ко всему

¹ Здесь и далее будут приведены фрагменты рецензий американских критиков в переводе А. Гузмана (Прим. наше – Е. К.).

«советскому», демонстрируя какую-то крайность в представлении о судьбе порядочных людей в СССР, которые обязательно «...оказываются в ГУЛАГе» и «топят горечь в водке». [3, с. 538].

Другой американский критик Карен Розенберг двумя месяцами позже в журнале «The Nation» публикует статью «О компромиссе и коррупции», в которой довлатовская проза рассматривается в ключе советского диссидентства. Жанр «Компромисса» определяется как автобиографический роман, несмотря на то, что сам писатель относил текст к разряду повести.

Особый интерес вызывает тот факт, что автор рецензии рассматривает данное произведение скорее как традиционное для чешской литературы, чем для русской: «...мягкий черный юмор Довлатова гораздо большим обязан творчеству Кундеры или Скворецкого, чем Солженицына» [9, с. 579]. Также обращается внимание на «политический анекдот», играющий в прозе писателя роль выразителя недиссидентского инакомыслия [9, с. 580], и перечисляется ряд тем, которым посвящены «компромиссы»: «...антисемитизм, принудительная русификация, стукачи, исправительно-трудовые лагеря...» [9, с. 579]. И все же определяющим в критической статье К. Розенберг стал довлатовский тезис: «ПАМЯТЬ – ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ!» [9, с. 579], который, несмотря на двойственность его смысла, отчасти вскрывает механизм воссоздания Сергеем Донатовичем историй, словно проступающих из прошлого.

16 декабря 1983 года в «Times Literary Supplement» выходит статья Франка Уильямса «Одна, но пагубная страсть», также посвященная анализу повести «Компромисс». Критик касается одной из важнейших проблем, с которой сталкиваются все русскоязычные авторы, публикующие свои произведения за рубежом – качество перевода текстов на английский язык. Уильямс с сожалением констатирует, что «в буквальной передаче емкие красочные русские идиомы очень много теряют» [11, с. 577]. Постоянное же обращение Довлатова к дням минувшим исследователь объясняет желанием писателя «...изгнать духи прошлого юмористическим, насыщенным самоиронией стилем» [11, с. 576].

Сразу после публикации в США повести «Наши» в 1989 году, появляется ряд статей американских критиков, посвященных анализу данного текста.

22 апреля 1989 года в «New York Times» выходит рецензия Евы Хоффман «Рассказы из России, с вежливой сдержанностью», в которой литературовед проводит четкую параллель между историей семьи рассказчика и историей советского государства. «В рамках столь компактного, неформально выписанного полотна мистер Довлатов умудряется вместить бездну красноречивых деталей и целые десятилетия истории» [15, с. 587]. Критик акцентирует внимание на важнейшей роли анекдотического жанра в выстраивании сюжета и формировании порой даже излишней лаконичности, способствующей настойчивому уклонению от открытого проявления чувств,

что и становится причиной тяготения рассказов Сергея Донатовича к анекдотичности [15, с. 589].

Одной из характерных проблем, с которой сталкиваются все исследователи довлатовской прозы (и представители американской критики в этом смысле не стали исключением) является вопрос о достоверности / недостоверности сюжетов его рассказов. Именно поэтому цикл «Наши» вызывает особый интерес у специалистов, часто излишне погружающихся в изучение генеалогии семьи Сергея Довлатова, ставя на второй план тот факт, что материалом для исследования становится литературное произведение, а не архивные записи. Так, например, под криптонимом П. С. П. в «Newsweek» выходит рецензия под названием «Актеры, дяди, экзистенциалисты» [8, с. 594], в которой автор ограничивается упоминанием родственников Сергея Донатовича, ставших прототипами героев повести «Наши». Хотя именно этот момент биографизма, подобного документализму станет неотъемлемым атрибутом большинства как зарубежных, так и отечественных статей, посвященных прозе писателя: исследователи будут постоянно стремиться ответить на один и тот же вопрос: «БЫЛО ЛИ ВСЕ ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ?». Интересно, что на него ответил сам писатель в интервью американской журналистке Джейн Бобко: «Правда и вымысел смешаны у меня в таких причудливых комбинациях, что я сам порой не могу отличить одно от другого. ... Еще больше я горжусь, когда мне задают вопрос: "Было ли все это на самом деле?"...» [2, с. 556].

В последующих статьях Сюзанны Рута [10], Грегори Фили [13], Дэвида Уолтона [12], опубликованных в том же 1989 году, литературоведы вновь обращаются к вопросу о довлеющей роли тоталитарного государства, во многом предопределяющего судьбу человека в СССР, обсуждаются «...обстоятельства и ситуации, толкающие целую страну к алкоголизму» [10, с. 595]. В этих рецензиях последовательно проводится мысль о господстве в довлатовской прозе жанра анекдота, становящегося «творческим импульсом» [13, с. 585] к созданию нового текста, отмечается лаконизм и парадоксальность стиля Сергея Донатовича, «...напоминающего манеру письма знаменитых русских юмористов...» [12, с. 591] и, конечно же, акцентируется внимание на автобиографизме произведений писателя [13, с. 584].

Существенным и весьма своевременным вкладом в изучении прозы Сергея Довлатова стало уже упомянутое выше интервью (вышедшее под заголовком «История рассказчика»), подготовленное ведущим редактором известного в США издательства «Фаррар, Страус и Жиро» Джейн Бобко. В связи с особой биографической тональностью прозы С.Д. Довлатова, появлением яркого образа – автора-рассказчика и целого ряда тем, постоянно сопровождающих произведения писателя, к его личности возникает не меньший интерес: первые читатели, да и специалисты-филологи, имели возможность из первоисточника получить ответы на интересующие их вопросы: о литературных предпочтениях мастера, о возможности расширения

рамок жанра, в котором он работает, о механизме преобразования биографического материала в художественный, о влиянии тоталитаризма на качество литературы, о причинах эмиграции именно в США, о трудностях, возникающих при переводе текстов на английский язык и о многом другом. С. Д. Довлатов подчеркивал тот факт, что переход к литературе был осуществлен им постепенно, а начиналось все с конструирования устных новелл [2, с. 553], что во многом и предопределило поэтику его творчества. Особого внимания заслуживают рассуждения автора о сути жанра, в котором он работал, вытекающей из особого понимания автобиографичности в литературе: «В каком-то смысле любое художественное произведение – автобиографично, хотя бы потому, что исходным материалом для писателя служит его собственный душевный опыт и самые безудержные фантазии опираются на лично пережитое. ...»

Автобиографичность в литературе – почти синоним самовыражения...» [2, с. 555]. Относительно же специфики жанра своих историй Сергей Довлатов признается: «Мне кажется, жанр, в котором я работаю, связан с попыткой синтеза художественных и документальных приемов, я пытаюсь создать художественное движение в прозе, результатом которого является документ. Говоря проще, речь идет не об использовании, а о создании документа – художественными средствами... Присутствие же лирического «Я» часто избавляет меня от нагромождения тяжеловесных литературных условий...» [2, с. 556].

Таким образом, проанализировав все сказанное выше, можно прийти к выводу о том, что отзывы американских критиков познакомили читателей с творчеством Сергея Довлатова. Были затронуты характерные моменты поэтики довлатовского творчества: специфика образа автора-рассказчика, наличие биографических элементов в сюжетной ткани произведений, поднимался вопрос о самобытности жанра и своеобразии юмора писателя и многие другие. Однако часто рецензии не ограничивались только анализом художественного произведения и обращались к образу их творца, лирическое «Я» которого присутствовало в созданных им «художественных документах», первых Их значимость несомненна, ведь кроме презентации творчества тогда еще не очень известного писателя, они касаются широкого круга тем, поднимаемых в довлатовской прозе и надолго задают направление и тон исследовательских работ, посвященных творчеству Сергея Донатовича Довлатова.

Литература

1. Арьев А. Довлатов С. Рассказы из книги «Чемодан» [Текст] / А. Арьев // Нева. – 1990. – № 1. – С. 187. – Рец. на рассказы из кн.: Довлатов С. Чемодан / Октябрь. – 1989. – № 7. – С. 98-133.
2. Бобко Дж. История рассказчика [Текст] / Дж. Бобко // Довлатов С. Последняя книга: Рассказы, статьи. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 553-567.

3. Гудман У. Книги «Тайме» [Текст] / У. Гудман // Довлатов С. Последняя книга: Рассказы, статьи. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С.582-584.
4. Довлатов С. Собрание починений [Текст]: в 4 т. / С. Довлатов; [сост. А. Ю. Арьев]. – СПб.: Азбука-классика, 2002.
5. Зверев А. Советую прочитать [Текст] / А. Зверев // Знамя. – 1990. – Кн. 6. – С.236.
6. Камянов В. Свободен от поста [Текст] / В. Камянов // Новый мир. – 1992, – №2. – С. 242-243.
7. Курицын В. Вести из филиала, или дурацкая рецензия на прозу Сергея Довлатова [Текст] / В. Курицын // Литературное обозрение. – 1990. – № 12. – С. 41-42.
8. П. С. П. Актеры, дяди, экзистенциалисты [Текст] / П. С. П. // Довлатов С. Последняя книга: Рассказы, статьи. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 594-595.
9. Розенберг К. О компромиссе и коррупции [Текст] / К. Розенберг // Довлатов С. Последняя книга: Рассказы, статьи. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 578-582.
10. Рута С. Россия без слез [Текст] / С. Рута // Довлатов С. Последняя книга: Рассказы, статьи. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С.595-597.
11. Уильяме Ф. Одна, но пагубная страсть [Текст] / Ф. Уильяме // Довлатов С. Последняя книга: Рассказы, статьи. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 575-578.
12. Уолтон Д. Семейные анекдоты красноречиво передают ощущение современной России [Текст] / Д. Уолтон // Довлатов С. Последняя книга: Рассказы, статьи. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 591 – 594.
13. Фили Г. Мазл тов, Довлатов: русский эмигрант и его семья [Текст] / Г. Фили // Довлатов С. Последняя книга: Рассказы, статьи. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 584-587.
14. Фине М. Дональд. Зона. Записки надзирателя [Текст] / Дональд М. Фине // Довлатов С. Последняя книга: Рассказы, статьи. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 568-575.
15. Хоффман Е. Рассказы из России, с вежливой сдержанностью [Текст] / Е. Хоффман // Довлатов С. Последняя книга: Рассказы, статьи. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 587-591.

Аннотация

Киселева Е.А. «Нет пророка в своем отечестве» (особенности рецепции творчества С.Д. Довлатова американской литературной критикой 80-х гг.).

Статья посвящена изучению особенностей восприятия творчества Сергея Донатовича Довлатова американской литературной критикой 80-х гг. Интерес к

этому периоду изучения довлатовской прозы обусловлен тем фактом, что именно в это время начинается активная публикация текстов прозаика за рубежом и американские исследователи становятся первыми профессиональными рецензентами самобытных текстов. Часто, обращаясь к биографии прозаика, литературоведы проводят параллель между его вынужденной эмиграцией и условиями жизни в СССР. Кроме выделения ряда актуальных вопросов, поднимаемых писателем в художественных произведениях, пристальное внимание обращается и на личность самого автора-рассказчика.

Ключевые слова: американская литературная критика, автобиографичность, достоверность, недостоверность, жанр, анекдот, юмор, писатель-эмигрант.

Анотація

Кисільова Е.А. «Немає пророку у своїй вітчизні» (особливості рецензії творчості С.Д. Довлатова американською літературною критикою 80-х рр.).

Стаття присвячена вивченню особливостей сприйняття творчості Сергія Донатовича Довлатова американською літературною критикою 80-х рр. Цікавість до цього періоду вивчення довлатовської прози обумовлена тим фактом, що саме в цей час починається активна публікація текстів прозаїка за кордоном і американські дослідники стають першими професійними рецензентами самобутніх текстів. Часто, звертаючись до біографії прозаїка, літературознавці проводять паралель між його змушеною еміграцією та умовами життя в СРСР. Крім виділення кола актуальних питань, що підіймає письменник у художніх творах, особлива увага звертається й на постать самого автора-оповідача.

Ключові слова: американська літературна критика, автобіографічність, достовірність, недостовірність, жанр, анекдот, гумор, письменник-емігрант.

Summary

Kiseleva E.A. "There is no prophet in own country" (especially the reception of creativity of S. D. Dovlatov in American literary criticism 80's).

This article is devoted to research that how creativity of S.D. Dovlatov was studied by American literary criticism 80's years. It was interesting to study Dovlatov's prose during this period of time. At this time began to publish the texts of writer abroad and American researchers became the first professional reviewers original texts. They Often referred to the biography of writer, literary critics compared conducting parallel between his Forced migration and living conditions in the USSR. In addition to attention of some topical questions which were in the art and have discussed by the writer himself. Attention is drawn and the personality of the author.

Key words: American literary critic, autobiographical, reliability, unreliability, genre, anecdote, humor, writer-emigrant.

«Статья прорецензирована и рекомендована к печати доктором филологических наук, профессором Гусевым В.А.».